

Несколько недель в газете не хватало места для «Нашей гостиной». Дошло до того, что читатели стали звонить в редакцию и требовать незамедлительной встречи с любимыми артистами. Мы поняли свою ошибку. И обещаем, что «Наша гостиная» вновь регулярно будет присутствовать на газетных полосах.

И для того, чтобы хоть как-то реабилитировать себя в глазах читателей, мы решили, что на этот раз гостем редакции должен стать актер, ставший для практически всех советских женщин восьмидесятих объектом романтического поклонения. Наверное, все уже поняли, что речь идет о Алексее Баталове, но, тем не менее, мы обязаны представить гостя. И делаем это с удовольствием.

Из досье «Голоса поколения»:

«Баталов Алексей Владимирович, актер театра и кино, кинорежиссер.

Народный артист СССР. Герой Социалистического труда. Лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола. Профессор ВГИКа.

Снялся почти в тридцати фильмах. Впрочем, его титулы можно перечислять бесконечно долго. Поэтому назовем главный. Он - Алексей Баталов».

- Бытует мнение, что сама профессия артиста основана на обмане. И все же, откровенно говоря, до

сих пор не могу понять, зачем вы с Меньшовым так цинично обманули целые толпы советских одиноких женщин своим Гошей из Москвы, которая слезам не верит?

- Ты знаешь, я уже в момент

Алексей БАТАЛОВ: КАК МЫ С МЕНЬШОВЫМ ОБМАНУЛИ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

съемок прекрасно понимал, что весь этот Гоша только для того и был нужен Меньшову с Черныхом (режиссер-постановщик и автор сценария фильма «Москва слезам не верит». - Г.С.), чтобы хоть как-то прилично завершить двухсерийные страдания несчастной женщины.

Завершили прилично, как и положено по голливудским стандартам. Другое дело, что день эдак на третий счастли-

вой семейной жизни он вполне может вдарить ее бутылкой по голове...

- Ну, это - явное преувеличение. Нельзя же так разочаровывать целое поколение женщин, боготворивших оscarносную сказку про советскую Золушку, наследшую своего Принца - пусть даже и в образе слесаря-универсала, пристающего к попутчицам в электричке.

- Преувеличение, говоришь? Давай всмотримся в Гошу внимательно, а не через сказочный флер, который сегодня уже стал ностальгическим. И будем оперировать известными нам фактами, а не эмоциями.

Итак, от первой жены он ушел - не сошелся характерами. С этой, второй, у него пока все вроде бы в порядке. Но - только вроде бы. И только - пока. У них уже возникает конфликт из-за того, что она - «начальница». И это в тот момент, когда совместная жизнь еще даже не началась!

Что нам еще известно о Гоше? То, что он - слесарь-универсал из тех, кого называют «золотые руки». И это - факт замечательный. Однако, согласись, даже высокий, высочайший профессионализм не избавляет человека от опасности стать подлецом. Так что «золотые руки» ничего нам не гарантируют. Поэтому посмотрим на остальное, что нам о нем известно.

Известно, прямо скажем, не слишком многое, но то, что мы о нем знаем, шарма Гоше не добавляет.

Он пристаёт в электричке к одинокой женщине, правда, вполне корректно. Он пьет в усмерть, правда, вполне картинно. Он дерется на улицах, правда, вполне успешно. А теперь уберем из услышанного все, что произносилось после слова «правда», - и получим реальный и правдивый портрет Принца-слесаря: пьет, дерется, пристаёт к женщинам. Короче, тот еще фрукт.

Это только те самые «оди-

нокие советские женщины», с которых ты начал разговор, не рассмотрели его как следует.

- А почему?

- А зачем им надо было его рассматривать как следует? Чтобы разрушить сказку? И получить фильм о реальной жизни? Так они и так этой самой реальной жизни нахлебались - выше крыши... Особенно, когда из провинции в Москву выбирались.

- Как-то очень уж непочтительно о провинциалах. Нынче модно говорить, что «Россия возродится провинцией».

- Да бред это все. Россия возродится талантами. А талант рождается, я думаю, независимо ни от географии, ни от политического или экономического благосостояния общества. Это все - наши, человеческие изобретения и безобразия, талант же - от Бога. От Бога, который раздает его вне зависимости от каких-то дурацких условий и условностей, вне зависимости от провинции или столицы...

- Интересно, кстати говоря, когда провинциал Леша Баталов только начинал покорять столицу, он тоже

присдерживался такого же мнения?

- Конечно. Да и провинциалом я никогда не был: я же москвич с самого начала своего!

- Москвич? А почему тогда во всех документах написано, что место рождения - Владимир?

- Потому что меня там родили. И потом возили регулярно к бабушке с дедушкой - до тех пор, пока их не порасстреляли. А жил я в Москве все время.

- И, насколько я слышал, не просто в Москве?

- Это точно, не просто в Москве. Мы с мамой-папой жили буквально во дворе самого МХАТа, в маленьком переулке, на одной лестничной клетке с дядей Васей - легендарным Василием Качаловым. Так что МХАТ для меня был в буквальном смысле родным домом. И родной семьей.

Вы только не подумайте, что я преувеличиваю: был момент, когда актерами Художественного театра было целых девять прямых моих родственников:

Андровская,

Станицын,

Николай и

Владимир

Баталовы...

Я даже в

школе МХАТа

Товской

классе-мас-

терской

собственно-

го дяди

учился - у

Станицына

Виктора

Яковлевича.

Они меня

многому на-

учили. И до

сегодняш-

него дня без

куска хлеба

не оставлю:

стыдно

сказать, но я

нынче на

рассказах о

них деньги зара-

батываю...

- Кстати, а почему в тит-

рах фильмов фамилию вашего

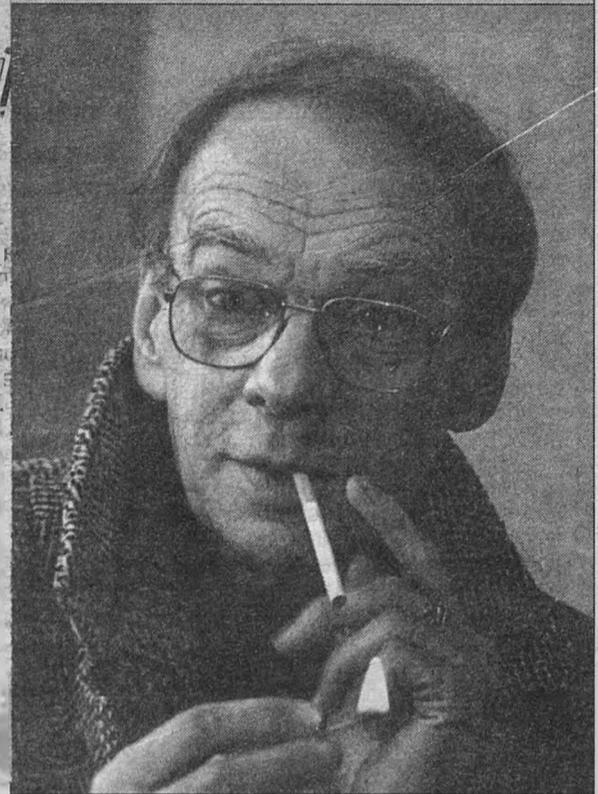
отца, Владимира Петровича,

писали «Аталов», в то время

как ваш дядя и его родной

брат - Николай Петрович

был полноправным Баталовым? И вообще, вы не инте-

А по поводу «Аталова» я тебе так скажу: ехидный Станиславский запрещал актерам-родственникам существовать под одной фамилией. Вот и тетка моя числилась Андровской, хотя была женой Николая Баталова. А отец, пока был жив дядя, назывался «Аталовым».

- Ладно, хватит семейственности. Анна Ахматова уверяла, что всех известных мужчин сделали женщины. Кто сделал вас?

- А сам говорил: «Хватит семейственности!»! А меня ведь именно семья и сделала.

Хотя и без женщин не обошлось, конечно. Без той же, кстати, Анны Андреевны: когда мне было лет семь, она частенько появлялась в нашем доме. А когда приезжала из Ленинграда, то всегда жила у нас. И всегда - в моей комнате. Так что я считал ее своей бабушкой.

Встречались мы и позже. Когда я вернулся из армии, Ахматова, хоть и сама всегда нуждалась, дала мне денег, чтобы я с головы до ног оделся: у меня же ничего, кроме военной формы, и не было. А я взял - и купил себе подержанный «Москвич», первую машину в моей жизни...

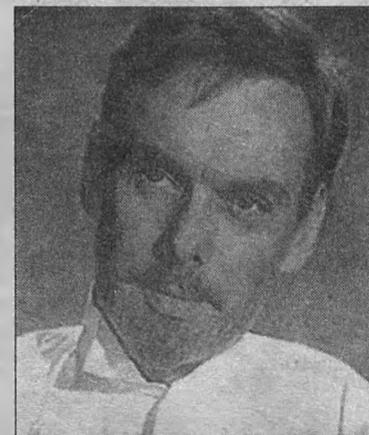
- В общем, вы всегда были человеком поступка. А что вам помогает оставаться в ладу с самим собой? Или, говоря другими словами, сохранять себя?

- Честно?

- А если не честно, то зачем тогда отвечать?

- Тогда пиши: любимое дело. Нет, ты неправильно написал: Любимое Дело - оба слова с большой буквы. И еще - собственная совесть.

Мне тут же вспомнились слова столь нелюбимого им Гоши из столь любимого народом фильма «Москва слезам не верит»: «В своей жизни я предпочитаю делать то, что я люблю, а не то, что модно, престижно или положено. Я люблю свою работу...» Так что, получается, не так уж сильно обманули Меньшов с Баталовым тысячи одиноких советских женщин.

купил, за то и продаю. Знаю, правда, что существует целая деревня Баталовых...

Интервью взял Геннадий СУХИН.